

СУДЕБНОЕ И ВНЕСУДЕБНОЕ РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛИКТОВ ГОРНОЗАВОДСКИХ РАБОЧИХ И ПРИПИСНЫХ КРЕСТЬЯН НА ЮЖНОМ УРАЛЕ В XIX ВЕКЕ

А.А. Абрамовский

Аннотация. В статье описана система государственных, местных и судебных учреждений, осуществлявших правосудие в отношении рабочих людей уральских заводов. Показан процесс судебных и внесудебных расправ за различные правонарушения на указанных предприятиях. Проиллюстрированы конкретные меры наказания в отношении осужденных рабочих и приписных крестьян. Существовавшая екатерининская система правосудия осложнялась наличием на территории южноуральского края горнозаводских округов. Тяжбы между заводовладельцами или заводской администрацией и работниками рассматривало горное начальство. Прибывший на Урал по указанию Сената В.Н. Татищев и возглавивший Сибирское высшее горное начальство — обер-берг-амт в Уктусе, — начал формировать и судебные учреждения региона. Специальный раздел «Проект горного положения» определял рассмотрение тяжб мастеровых и рабочих, удаленных от уездных центров. Известный уральский предприниматель Н.Н. Демидов в качестве низшей судебной инстанции на своих заводах учредил «мирское правление» в составе 16 старшин. Отдельным Положением по управлению приписными крестьянами при выполнении ими заводских работ устанавливалось, что «малые распри и обиды» разбирались недавно созданной горной полицией. До начала XIX века за это деяние в соответствии с указанием Берг-коллегии преступник наказывался плетью и удалялся с завода: годных отдавали в рекруты, остальных ссылали на поселение в Сибирь. К судебной ответственности привлекали мастеровых и за менее тяжкие деяния, чем побег с заводов — своеобразные прогулы. Был заведен и другой журнал, штрафной, для фиксации протестовавших рабочих, подвергавшихся помимо имущественных еще и полицейским взысканиям. В результате перевода с 1847 года некоторых уральских заводов на военное положение при Уральском горном правлении был создан постоянный военный суд, осуществлявший уголовное преследование за преступления, совершавшиеся работниками мужского пола во время исполнения своих трудовых обязанностей. Уральские рабочие люди и приписные крестьяне несли жестокие наказания не только за массовые бунты и волнения, но и за менее тяжкие деяния. Санкции за них практически не отличались от тех, которые применяли к бунтовщикам.

© Абрамовский А.А., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Ключевые слова: горное начальство, судебная канцелярия, обер-берг-амт, приписные крестьяне, мирское правление, беглые рабочие.

Для цитирования: Абрамовский А.А. Судебное и внесудебное рассмотрение деликтов горнозаводских рабочих и приписных крестьян на южном Урале в XIX веке // Преподаватель XXI век. 2022. № 2. Часть 2. С. 314–322. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-2-314-322

JUDICIAL AND EXTRAJUDICIAL PROCEEDING OF OF MINING WORKERS AND ASCRIBED PEASANTS' DELICTS IN THE SOUTH URALS IN THE XIX CENTURY

A.A. Abramovskij

Abstract. *The article provides a description of the system of state, local, and judicial institutions that administered justice to the working people of the Ural factories. The process of judicial and extrajudicial reprisals for various offenses at these enterprises is shown. Specific punishments for convicted workers and peasants are illustrated. The existing Catherinean system of justice was complicated by the presence of mining districts on the territory of the South Urals region. Disputes between plant owners or factory administration and workers were handled by the mining authorities. V. N. Tatishchev, who arrived in the Urals by order of the Senate and headed the Siberian Supreme Mining Authority, the Oberberg-amt in Uktus, began to establish judicial institutions in the region. A special section of the «Draft of the Mining Regulations» determined the consideration of lawsuits of artisans and workers, remote from the district centers. N.N. Demidov, a famous Urals entrepreneur, established a «world board» consisting of 16 petty officers as the lowest judicial authority at his plants. A separate Regulation on the management of tributary peasants in the performance of factory work established that «minor quarrels and grievances» were settled by the newly created mining police. Until the early 19th century, according to the directive of the Berg Collegium, the offender was punished with whips and sent to Siberia. Artisans were also prosecuted for less serious deeds, than runaway from the plants - a kind of truancy. Another register, a fine register, was also introduced to keep a record of workers who protested and were subjected to police penalties in addition to property penalties. After some of the Ural plants had been placed under martial law since 1847, a permanent military court was established at the Ural Mining Board to prosecute crimes committed by male workers during the performance of their work duties. The Ural working men and peasants under tributary rule were severely punished not only for mass riots and disturbances, but also for less serious acts. The penalties for them were practically the same as those imposed on rioters.*

Keywords: *mining authorities, court office, Ober-Berg-Amt, ascribed peasants, secular government, fugitive workers.*

Cite as: Abramovskij A.A. Judicial and Extrajudicial Proceeding of Mining Workers and Ascribed Peasants' Delicts in the South Urals in the XIX Century. *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education, 2022, No. 2, part 2, pp. 314–322. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-2-314-322

Существовавшая екатерининская система правосудия осложнялась наличием на территории южноуральского края горнозаводских округов.

Тяжбы между заводовладельцами или заводской администрацией и работниками рассматривало горное начальство. Уральское горное управление носило коллегиальный характер: «1. Горных дел канцелярия, находившаяся в Кунгуре (1719–1721 гг.) и в Уктусе (1721 г.). 2. Сибирское высшее горное начальство — обер-берг-амт в Уктусе (1721 г. — 29 июля 1723 г.). 3. Сибирский обер-берг-амт, Екатеринбург (1 августа 1723 г. — 8 октября 1734 г.). 4. Канцелярия Главного правления Сибирских, Казанских и Оренбургских заводов, Екатеринбург (8 октября 1734 г. — 15 ноября 1781 г.). 5. Главная экспедиция при Пермской губернской казенной палате, Пермь (16 ноября 1781 г. — 1797 г.). 6. Канцелярия Главного заводов правления, Екатеринбург (1797 г. — 25 марта 1802 г.). 7. Екатеринбургское горное общее начальство с двумя департаментами и однодепартаментные горные начальства: Пермское в Юговском заводе и Гороблагодатское в Кушве (26 марта 1802 г. — 9 апреля 1807 г.). 8. Горное правление в Перми (1807–1826 гг.) и в Екатеринбурге (1826–1831 гг.). 9. Уральское горное правление в Екатеринбурге (1831–1917 гг.)», — указывает исследователь А.Г. Козлов [1, с. 15].

Прибывший на Урал по указанию Сената В.Н. Татищев и возглавивший Сибирское высшее горное начальство — обер-берг-амт в Уктусе, — начал формировать и судебные учреждения региона. В декабре 1721 года для осуществления правосудия над приписными к уральским заводам крестьянами он создал судебную канцелярию, которую возглавил вызванный из Тобольска В. Томилов. Апелляционной инстанцией для нее стал Тобольский надворный суд. В юрисдикцию

канцелярии не входили тяжкие и государственные преступления, они рассматривались в указанной второй инстанции.

Сменивший В.Н. Татищев в 1722 году В.И. Геннин, превысив свои полномочия, арестовал нескольких судей, ранее разбивших крестьянские дела. «Многие краденные крестьянские лошади себе принимали, воров отпускали без наказания, чтобы еще воровали, и никому суда нет заводским крестьянам, токмо волокита сверх договоров, и смертных убийц у себя в доме держали и без наказания отпускали», — сформулировал для Сената основные обвинения чиновник. Правительством Тобольскому надворному суду была дана команда о расследовании этих фактов и принятии мер по недопущению новых злоупотреблений. В 1723 году в крепость на реке Исети (будущий Екатеринбург) В.И. Геннин перенес земскую и казенную конторы, судебную канцелярию, а также главный орган управления горными заводами — Сибирский обер-берг-амт. Через два года уральский чиновник Сенатом наделялся правом суда над представителями местной администрации: земскими управителями и комиссарами, кроме тяжких составов: «Разве кто смертной казни или вечной отсылке на галеру подлежать будет, таковых с делами об них отсылать в Сибирский надворный суд» [2, с. 296].

Мы согласны с позицией южноуральского профессора С.С. Смирнова о том, что важный шаг «на пути к судебной автономии горнозаводского ведомства был сделан в самом начале 1730-х годов. Указом от 30 июня 1732 года было повелено «приписных к заводам крестьян и мастеровых людей, также горных и заводских служителей и протчих партикулярных заводчиков во всех истцовых, также татиных, и разбойных, и убийственных делах судить и по делам их надлежаще, по Уложению и по указам решения чинить в

обер-берг-амте». В надворный суд теперь направлялись лишь сведения о судебных решениях и апелляциянные дела».

В результате сенатской рокировки 1734 года сменивший в свою очередь Геннина В.Н. Татищев, став «губернатором особой горной губернии», издал инструкцию, запретившую территориальным губернаторам судить горных служителей по любым делам, кроме «великих и розыскных» [3, с. 59].

В июле 1806 года император утвердил «Проект горного положения», специальный раздел которого «Суд по делам гражданским и разбирательство в распрях и обидах» определял рассмотрение тяжб мастеровых и рабочих, удаленных от уездных центров. Горный начальник при заводской конторе создавал особое присутствие из помощника и двух других чиновников. Кроме того, все имущественные споры работный люд мог разрешать в образованных по их инициативе третейских или словесных судах, так как рабочие «с одной стороны, заняты казенными должностями и работами и содержимы по службе по строгости порядка воинского, а с другой — пользующиеся по своему домообзаведению некоторыми правами, городам предоставленными, и при всем том удаленным от мест присутственных», — объяснял свою позицию законодатель [4, с. 169].

В этом же году известный уральский предприниматель Н.Н. Демидов в качестве низшей судебной инстанции на своих заводах учредил «мирское правление» в составе 16 старшин. В его компетенцию вошли «случающиеся между заводскими людьми споры, ссоры и денежные претензии». При рассмотрении тяжб третейским судом его заседания происходили в присутствии членов «мирского правления». Решения данных инстанций заверялись подписями приказчиков и сообщались в Нижнетагильскую контору [там

же, с. 171]. Отметим, что и сам Н.Н. Демидов помимо всяких официальных инстанций нередко наказывал во внесудебном порядке своих провинившихся управляющих. «Высечь тем же днем непременно, и точно и нещадно плетьюми, да еще нагого скаредного Блиненка продержать в большой цепи на хлебе и воде целые сутки», — обозначено его наказание в отношении приказчика Блинова. Этот служащий являлся, видимо, несправившим рецидивистом, потому что в другой раз заводчик грозил: «Берегись, гунствот нечестивец Блиненок, ребра не оставлю за такие неслыханные мерзости, и вижу, тут есть, конечно, какие-нибудь мерзости, сущие плутовские, да уже не пеняйте тогда, истинно и жилище твое все разорю, хотя о малом таком плутовстве твоём узнаю или какого бы роду плутовство и карманничество ни было бы от тебя и от Серебрякова, да и от всех, берегитесь все, как огня, и знайте, боюсь вам, ей-же-ей, нимало сего не стерплю» [5, с. 201].

Отдельным Положением по управлению приписными крестьянами при выполнении ими заводских работ устанавливалось, что «малые распри и обиды» разбирались недавно созданной горной полицией (ст. 18). Гражданские и уголовные дела рассматривались на казенных (государственных) предприятиях заводскими управителями, на частных — заводскими исправниками. «При необходимости» они эти материалы передавали в территориальный уездный суд (ст. 19). Второй инстанцией являлось горное правление: «Все судебные дела, какого бы рода они не были, между крестьянами приписными по преступлениям уголовным, по их жалобам и жалобам на них самих поступают на ревизию и апелляцию в горное правление». По месту жительства крестьян судебную функцию в волостях исполнял сельский исправник,

введенный этим же положением, назначаемый горным либо губернским правлениями с последующим утверждением губернатором. Служебные обязанности исправник осуществлял от имени нижнего земского суда, членом которого являлся. Этот чиновник следил за законностью, проводил расследования, исполнял решения губернского правления и своего суда. Одной из его важных функций становилось и направление крестьян на заводские работы. Он совместно с членами суда сопровождал каждую такую партию, нес ответственность за несвоевременное прибытие ее на место [3, с. 129].

Не секрет, что труд рабочих в XVIII–XIX вв. на уральских заводах был весьма тяжелым. Поэтому русский человек искал различные, не всегда удачные виды уклонения от этой повинности. Одним из способов стало совершение незначительных преступлений — мелких краж. До начала XIX века за это деяние в соответствии с указанием Берг-коллегии преступник наказывался плетью и удалялся с завода: годных отдавали в рекруты, остальных ссылали на поселение в Сибирь. Необходимо отметить, что просто бежавших с заводов людей, не совершивших криминала, по указаниям заводчиков только подвергали телесным наказаниям, но никуда не ссылали. Летом из Верхне-Кыштымского завода вместе с семьями, женами и детьми бежали И. Маркин, И. Кириллов, В. Захаров, Т. Морозов и др. — всего двадцать человек. На их поимку была отряжена команда в 14 человек заводских служителей. Заводчик И.Н. Демидов 24 декабря 1786 года в специальном предписании указывал о наказании пойманных рабочих: «А что переловили тютнярских беглых, за то много спасибо, что и тут по порядку не прозевали. А негодных в рекруты беглых нещадно и накрепко, чтобы до новых веников не забыли, уже

точно пересечь и определить в работу с осторожным и недреманным искусным присмотром» [6, с. 49]. На поимку беглецов заводслужители истратили 330 рублей, которые взыскали в последующем с самих правонарушителей [2, с. 400]. Южноуральский исследователь Н. Шушканов в своей работе приводит рассказ рабочего Златоустовского завода Каманова: «Сильно били одного рабочего за побег. Его звали Илюша, дали 3 000 ударов. Лебезина тоже сильно били, он три раза с заводских работ бегал. Его уже два раза гоняли сквозь строй, а он сбежал третий раз. Опять поймали. Тут начальство вместо ивовых прутьев заготовило черемуховых палок. Лебезин бегал и кричал: «Ваше благородие, меня не по закону наказывают. Не положено бить черемуховыми палками». Но на его крики не обращали внимания. После этого он перестал бегать. После этого он стал хворый. Многих водили наказывать... на Миасском заводе 4 июня (1827 года — авт.)... горное начальство выявило десять зачинщиков (забастовки — авт.)... Вице-губернатор распорядился немедленно приступить к экзекуции, и здесь же, на месте, перед всеми собравшимися началась порка «зачинщиков» военной командой» [7, с. 101].

Встречались и неисправимые, упрямые рецидивисты. Мастерской Миасских золотых приисков Яков Борисов, несмотря на жестокие телесные наказания, совершил как минимум пять побегов с работ. За первую двухмесячную отлучку в 1844 году наказан 300 ударами розг, за вторую месячную в 1848 — шпицрутенами от 300 человек, в 1851 — также шпицрутенами, но уже от 350 человек, за пятый двухнедельный в 1853 — от военного суда троекратное наказание шпицрутенами через 500 человек с последующим переводом в отдаленные казенные заводы. Однако Горный начальник, принимая во

внимание 59-летний возраст рецидивиста, несколько смягчил приговор: «По уважению немолодых лет наказать Борисова шпицрутенами через 500 человек один раз, оставить по прежнему в Златоустовском округе с внушением, однако ему, что если он, Борисов, еще позволит сделать себе такой поступок, то подвергнется более строгому наказанию и отсылке в отдаленное место Сибири» [8, с. 114]. Как утверждает исследователь В.В. Морозов, на этих приисках родилась поговорка, характеризовавшая тяжелый труд: «Золото мыть — голосом выть». В 1827 году с приисков из 1612 крестьян сбежало 360 человек [9, с. 20].

С 21 февраля 1801 года законодательство изменилось не в пользу рабочих. Указом Правительствующего Сената было установлено, что рабочих-воров «не отдавать их в рекруты и не отсылать на поселение, а перемещать с одного завода на другой для употребления в тягчайшие, нежели в коих они до преступления находились, работы» [10, с. 56].

Как утверждает первый директор челябинского архива В.Г. Черников, в делах екатеринбургского уездного суда находится много актов на беглых крестьян, приговоры им были почти одинаковые: наказать плетью и водворить на заводские работы [11, с. 20]. В качестве инструментов наказаний применялись не только плети. Военный суд 8 февраля 1846 года приговорил златоустовского рабочего Трофима Наумова: «За побег, совершенный впервые и продолжавшийся 4 года и 2 месяца... наказать шпицрутенами через пятьсот человек и подвергнуть увещанию» (естественно, в правильности истинной веры) [12, с. 270]. Истязали и розгами. 8 мая 1861 года мастеровой Тирлянского завода Верхнеуральского уезда Изосимов, оказавший неповиновение при выжиге из дров угля, по личному

указанию губернатора наказан этим видом палок [13, с. 108].

В августе–ноябре 1859 года 80 рабочих людей бежали с рудников Юрюзанского завода. Справедливости ради отметим, последние, помыкавшись на «вольных хлебах», к первому снегу вернулись на предприятие. В феврале этого же года с рудников Каноникольского завода Верхнеуральского уезда из-за тяжелых условий труда ушло 140 человек, сорок из которых с жалобой дошли до губернатора. Надо отдать должное чиновнику, направившему в завод сотрудника Министерства внутренних дел для проведения расследования [там же, с. 103].

Автор труда «Царские суды против революционной России» Н.А. Троицкий на основании опубликованных сборников документов составил линейку крестьянских бунтов по всей стране за десятилетие после Крестьянской реформы, а также волнений и стачек заводских рабочих людей: 1869 год — 65, 1870 — 56/20 стачек, 1871 — 40/21, 1872 — 31/29, 1873 — 38/29, 1874 — 65/34, 1875 — 22/26, 1876 — 32/32, 1877 — 21/22, 1878 — 34/53, 1879 — 43/60 [14, с. 37].

К судебной ответственности привлекали мастеровых и за менее тяжкие деяния, чем побеги с заводов — своеобразные прогулы. «До сведения нашего дошло, что с заводов наших и деревень жители отлучаются далее своих угодий, пашен, покосов или рыбных ловель, разумея сие в заводских наших лесных дачах и далее 30 верст, кто куда вздумал, а нередко и за самыми законопротивными предметами, не спрашиваясь ни у кого. Отныне устанавливается: 1. Заводской житель, имеющий законную надобность или надобность промышленности, хотя бы он их урочник, не может отлучиться никуда без спросу приказчика; сей, учредя журнал, записывает, кто, куда, зачем просился и

уволен на несколько дней, приехавши, он является на срок, в просрочке отдает отчет, не соблюдающий сего без всякого послбления передается суду, и дается о том нам знать. 2. Сельские жители то же самое наблюдают у своих начальников... 3. Разумение на оба пола, как мужской, так и женский, мастеровых или урочных», — говорилось в одном из демидовских распоряжений по Кыштымскому заводу [11, с. 24].

Был заведен и другой журнал, штрафной, для фиксации протестовавших рабочих, подвергавшихся помимо имущественных еще и полицейским взысканиям. «Беспорядок и шум влекут за собой занесение виновного в штрафной журнал и передачу местной полиции для должного взыскания», — гласили заводские установки. Эти наказания дополнялись денежными санкциями (лишением трехдневного заработка). Правилами Златоустовского горного округа наказывался суточный прогул. Более четко детализировались эти позиции в соседнем регионе на Екатеринбургском заводе: опоздание на 10–15 минут — взыскание

20 коп., самовольная отлучка — 50 коп., ссора — 1 руб., драка — 3 руб. и т. д. [14, с. 159].

В результате перевода с 1847 года некоторых уральских заводов на военное положение при Уральском горном правлении был создан постоянный военный суд, осуществлявший уголовное преследование за преступления, совершавшиеся работниками мужского пола во время исполнения своих трудовых обязанностей. Второй департамент Уральского горного правления являлся апелляционной инстанцией по всем делам, связанным с горнозаводским производством и населением горнозаводских округов. Функции высшей инстанции по таким делам осуществлял горный департамент Правительствующего Сената [16, с. 306].

Таким образом, уральские работные люди и приписные крестьяне несли жестокие наказания не только за массовые бунты и волнения, но и за менее тяжкие деяния. Санкции за них, практически, не отличались от тех, которые применяли к бунтовщикам.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Козлов, А.Г. Фонд «Уральское горное управление» (1719–1917 гг.) как основной источник по истории казенных заводов Урала // Из истории заводов и фабрик Урала. Сборник статей. Вып. 1. / ред. А.А. Волков и др. Свердловск: Свердловское книжное издательство, 1960. 15 с.
2. История Урала с древнейших времен до 1861 г. / отв. ред. А.А. Преображенский. М.: Наука, 1990. 608 с.
3. Смирнов, С.С. Приписные крестьяне на горных заводах Урала. Челябинск, 1994. С. 129–131.
4. Воропанов, В.А. Региональный фактор становления судебной системы Российской империи на Урале и в Западной Сибири (последняя треть XVIII — первая половина XIX вв.): историко-юридическое исследование. Челябинск, 2011. 171 с.
5. Янгирова, И.С. «...Рапортовать меня еженедельно с ясностью и без проронки...» (из переписки Никиты Никитича Демидова со своими приказчиками) // Архивное дело в Челябинской области: информационный вестник. 2000. № 6. 201 с.
6. Хакимов, Р.Ш. Аргаяшская земля: история и современность. Челябинск, 2005. 49 с.
7. Шушканов, Н. Крепостной Златоуст. Главы из истории Златоустовского завода конца XVIII и первой половины XIX столетия. Челябинск: Челябинское книжное издательство, 1959. 101 с.

8. Вишев, И.И. Южноуральское золото: XIX век. Челябинск, 2004. 148 с.
9. Морозов, В.В. Город в Золотой долине. Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1976. 20 с.
10. Революционная и трудовая летопись Южноуральского края: хрестоматия архивных документов по истории Южного Урала, 1682–1918 / гл. ред. В.Е. Четин. Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1980. 413 с.
11. Черников, В.Г. Хроника Нижне-Кыштымского завода от Никиты Демидова до Александра Вольхина. Екатеринбург: СВ-96, 1997. 399 с.
12. Верзаков, Н., Черноземцев, В. Он на Руси был редкий человек // Рифей: уральский краеведческий сборник / сост. А.П. Моисеев. Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1989. 270 с.
13. Сафонов, Д.А. Крестьянское движение на Южном Урале 1855–1922: хроника и историография. Оренбург: Оренбургская губерния, 1999. 315 с.
14. Троицкий, Н.А. Царские суды против революционной России: Политические процессы, 1871–1880 гг. Саратов: изд-во Саратовского университета, 1976. 408 с.
15. Горовой, Ф.С. Влияние реформы 1861 года на формирование рабочего класса Урала // Из истории рабочего класса Урала: сборник статей / науч. ред. Ф.С. Горовой. Пермь: Пермское книжное издательство, 1961. 159 с.
16. Государственность России: словарь-справочник. Кн. 4: Р – Я / сост. О.Ф. Козлов и др. М.: Наука, 2001. 306 с.
17. Евреинов, Н. История телесных наказаний в России. Харьков: Прогресс ЛТД, 1994. 101 с.

REFERENCES

1. Kozlov, A.G. Fond “Uralskoe gornoe upravlenie” (1719–1917 gg.) kak osnovnoj istochnik po istorii kazennyh zavodov Urala [The Ural Mining Administration Foundation (1719–1917) as the Main Source on the History of State-Owned Factories in the Urals]. In: *Iz istorii zavodov i fabrik Urala* [From the History of Plants and Factories in the Urals: Collection of Articles, iss. 1], ed. by A.A. Volkov et al. Sverdlovsk, Sverdlovskoe knizhnoe izdatelstvo, 1960, 15 p. (in Russ.)
2. *Istoriya Urala s drevnejshih vremen do 1861 g.* [The History of the Urals from Ancient Times to 1861], ed. A.A. Preobrazhensky. Moscow, Nauka, 1990, 608 p. (in Russ.)
3. Smimov, S.S. *Pripisnye krestyane na gornyh zavodah Urala* [The Peasants Assigned to the Mining Plants of the Urals.]. Chelyabinsk, 1994, pp. 129–131. (in Russ.)
4. Voropanov, V.A. *Regionalnyj faktor stanovleniya sudebnoj sistemy Rossijskoj imperii na Urale i v Zapadnoj Sibiri (poslednyaya tret XVIII — pervaya polovina XIX vv.): istoriko-yuridicheskoe issledovanie* [The Regional Factor of the Formation of the Judicial System of the Russian Empire in the Urals and Western Siberia (The Last Third of the XVIII — First Half of the XIX Centuries): Historical and Legal Research]. Chelyabinsk, 2011, 171 p. (in Russ.)
5. Yangirova, I.S. “...Raportovat menya ezhenedelno s yasnostyu i bez proronki...” (iz perepiski Nikity Nikiticha Demidova so svoimi prikazchikami) [«...To Report Me Weekly with Clarity and Without Proronka...» (From the Correspondence of Nikita Nikitich Demidov with His Clerks)], *Arhivnoe delo v Chelyabinskoj oblasti: informacionnyj vestnik* = Archival Business in the Chelyabinsk Region: Information Bulletin, 2000, No. 6, 201 p. (in Russ.)
6. Hakimov, R.Sh. *Argayashskaya zemlya: istoriya i sovremennost* [Argayash Land: History and Modernity]. Chelyabinsk, 2005, 49 p. (in Russ.)

7. Shushkanov, N. *Krepostnoj Zlatoust. Glavy iz istorii Zlatoustovskogo zavoda konca XVIII i pervoj poloviny XIX stoletiya* [Serf Zlatoust. Chapters from the History of the Zlatoust Plant at the End of the XVIII and the First Half of the XIX Century]. Chelyabinsk, Chelyabinskoe knizhnoe izdatelstvo, 1959, 101 p. (in Russ.)
8. Vishev, I.I. *Yuzhnouralskoe zoloto: XIX vek* [South Ural Gold: the XIX Century]. Chelyabinsk, 2004, 148 p. (in Russ.)
9. Morozov, V.V. *Gorod v Zolotoj doline* [The City in the Golden Valley]. Chelyabinsk, Yuzhno-Uralskoe knizhnoe izdatelstvo, 1976, 20 p. (in Russ.)
10. *Revolucionnaya i trudovaya letopis Yuzhnouralskogo kraja: hrestomatiya arhivnyh dokumentov po istorii Yuzhnogo Urala, 1682–1918* [The Revolutionary and Labor Chronicle of the South Ural Region: Anthology of Archival Documents on the History of the Southern Urals, 1682–1918], ed. by V.E. Chetin. Chelyabinsk, Yuzhno-Uralskoe knizhnoe izdatelstvo, 1980, 413 p. (in Russ.)
11. Chernikov, V.G. *Hronika Nizhne-Kyshtymского завода от Nikity Demidova до Aleksandra Volhina* [Chronicle of the Nizhne-Kyshtym Plant from Nikita Demidov to Alexander Volkhin]. Ekaterinburg, SV-96, 1997, 399 p. (in Russ.)
12. Verzakov, N., Chernozemcev, V. On na Rusi byl redkij chelovek [He Was a Rare Man in Russia]. In: *Rifej: uralskij kraevedcheskij sbornik* [Rifej: Ural Regional History Collection], comp. A.P. Moiseev. Chelyabinsk, Yuzhno-Uralskoe knizhnoe izdatelstvo, 1989, 270 p. (in Russ.)
13. Safonov, D.A. *Krestyanskoe dvizhenie na Yuzhnom Urale 1855–1922: hronika i istoriografiya* [Peasant Movement in the Southern Urals 1855–1922: Chronicle and Historiography]. Orenburg, Orenburgskaya guberniya, 1999, 315 p. (in Russ.)
14. Troickij, N.A. *Carskie sudy protiv revolyucionnoj Rossii: Politicheskie processy, 1871–1880 gg.* [Tsarist Courts against Revolutionary Russia: Political Processes, 1871–1880]. Saratov, Saratovskij universitet, 1976, 408 p. (in Russ.)
15. Gorovoj, F.S. Vliyanie reformy 1861 goda na formirovanie rabocheho klassa Urala [The Impact of the Reform of 1861 on the Formation of the Working Class of the Urals]. In: *Iz istorii rabocheho klassa Urala* [From the History of the Working Class of the Urals: a Collection of Articles], ed. by F.S. Gorova. Perm, Permskoe knizhnoe izdatelstvo, 1961, 159 p. (in Russ.)
16. *Gosudarstvennost Rossii: slovar-spravochnik. Kn. 4: R – Ya* [The Statehood of Russia: Dictionary-Reference. Book 4: R – Ya], comp. O.F. Kozlov et al. Moscow, Nauka, 2001, 306 p. (in Russ.)
17. Evreinov, N. *Istoriya telesnyh nakazanij v Rossii* [The History of Corporal Punishment in Russia]. Harkov, Progress LTD, 1994, 101 p. (in Russ.)

Абрамовский Александр Андреевич, доктор исторических наук, заведующий кафедрой, кафедра теории права и уголовно-правовых дисциплин, Челябинский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Abramovskiy-aa@ranepa.ru

Aleksandr A. Abramovskij, ScD in History, Chairperson, Theory of Law and Criminal Law Disciplines Department, Chelyabinsk Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Abramovskiy-aa@ranepa.ru

Статья поступила в редакцию 23.03.2022. Принята к публикации 22.04.2022

The paper was submitted 23.03.2022. Accepted for publication 22.04.2022